

Научная статья

УДК 82-3

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.07

РЕАЛИЗАЦИЯ МОТИВА «БЕСПЛОДНАЯ ЗЕМЛЯ» И ОБРАЗА КОРОЛЯ-РЫБАКА В РОМАНЕ «КОД ДА ВИНЧИ» Д. БРАУНА

Нефедова Ольга Игоревна

Институт иностранных языков

Московского городского педагогического университета,

Москва, Россия,

NefedovaOI@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4400-819X>

Аннотация. Статья посвящена специфике реализации мотива «бесплодная земля» и связанного с ним образа Короля-Рыбака в романе «Код да Винчи» Дэна Брауна. Автором установлено, что исследуемый мифологический мотив опирается на характеристики конспирологических теорий в рамках современного информационного общества и означает глобальное распространение упрощенного однополярного знания. В дополнение к этому исследуются образы истинного и ложного Короля-Рыбака, которые отличаются отношением к символам и способам их передачи.

Ключевые слова: теория заговора; мотив «бесплодная земля»; образ Короля-Рыбака; Святой Грааль; миф; информационное общество.

Для цитирования: Нефедова О. И. Реализация мотива «бесплодная земля» и образа Короля-Рыбака в романе «Код да Винчи» Д. Брауна. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*; 2022. 45 (1): 70–77. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.07

Original article

ON REVEALING THE MOTIF OF WASTELAND AND THE IMAGE OF FISHER KING IN THE NOVEL *THE DA VINCI CODE* BY D. BROWN

Olga I. Nefedova

Institute of Foreign Languages

Moscow City University,

Moscow, Russia,

NefedovaOI@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4400-819X>

Abstract. The article regards the features of the motif *wasteland* and the related image of the Fisher King implemented in the novel *The Da Vinci Code* by Dan Brown. The author emphasizes the mythological motif is based on the characteristics of conspiracy theories within the modern information society and claims the global spread of simplified unipolar

knowledge. In addition, the images of the “true” and “false” Fisher King, which differ in their attitude to symbols and the ways of their transmission, are studied.

Keywords: conspiracy theory; wasteland; Fisher King; holy grail; myth; information society.

For citation: Nefedova O. I. The Implementation of the *Wasteland* Motif and the Image of the Fisher King in the Novel *The Da Vinci Code* by D. Brown. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2022; 45 (1): 70–77. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.07 (In Russ.).

Роман «Код да Винчи» / «The Da Vinci Code» (2003) [1] американского писателя Дэна Брауна относится к жанру мистического триллера, который нацелен на массового читателя. Триллеры по своей сути призваны вызывать чувство страха, волнения и тревожного ожидания. В этой связи выбор писателя часто падает на детективный сюжет, кульминацией которого обычно является «разгадка обстоятельств того или иного загадочного происшествия или преступления» [2, с. 13]. Роберт Лэнгдон (Robert Langdon) и Софи Невё (Sophie Neveu) подобным образом пытаются раскрыть убийство куратора Лувра Жака Соньера (Jacques Saunière), достаточно необычное и пугающее: Соньер лежит обнаженным в позе Витрувианского человека — изображения, созданного Леонардо да Винчи, — а на теле присутствуют мистические символы.

Постепенно установление убийцы становится сопряжено с другой загадкой — сущностью и местонахождением Святого Грааля, — что апеллирует к древней средневековой легенде, которая имеет свои корни в кельтской мифологии. Использование данной референции подразумевает интегрирование в тексте романа мифологемы «Святой Грааль» (holy grail), целостной частью которой являются мотив «бесплодная земля» (wasteland) и образ Короля-Рыбака (Fisher King). Мотив заключается в том, что правитель некоего фантастического королевства — Король-Рыбак — получает увечье, что отражается в упадке его земли: «кельты верили, что если король будет ранен телом или духом, то его земля перестанет приносить плоды, а его народ будет голодать» [3, р. 468–469]. Спасение короля и возвращение плодородия заключается в нахождении рыцарем волшебного Святого Грааля и передачей герою власти после того, как рыцарь задаст правильный вопрос. Подобным образом в анализируемом романе после смерти главы Приората Сиона Соньера (Короля-Рыбака) мир персонажей романа Брауна переворачивается, и им приходится отправиться в своеобразное путешествие, чтобы разгадать загадки и восстановить нарушенный порядок.

Распространению мотива способствовали, во-первых, поэма Т. С. Элиота «Бесплодная земля» / «The Wasteland» (1922), которая стала идеальной метафорой для современного общества [4, р. 115], а во-вторых, труд «От ритуала к роману» / «From Ritual to Romance» (1920) представителя ритуальной школы мифокритики Дж. Уэстон, которая усматривает в мотиве нарратив об «умирающем и воскресающем боге» и смену природных сезонов. Все это имело огромное влияние на последующие поколения писателей, однако, конечно,

следует иметь в виду, что «в рамках одного языкового сообщества не может существовать единый, усредненный и неизменный вариант восприятия тех или иных ситуаций, текстов или личностей» [5, с. 121], относящихся к прецедентным явлениям, в данном случае к текстам. Смерть Соньера прямо отсылает к мифу об умирающем и воскресающем боге: умершему Соньеру нужно передать свои знания о Граале потомкам и воссоединить членов семьи, чтобы новое поколение продолжило его дело — охрану Святого Грааля.

В художественных текстах Дэна Брауна также можно найти референции к теориям заговора. Это справедливо, в частности, по отношению к анализируемому произведению. Конспирология особенно актуальна для современного информационного общества. В связи с использованием компьютерных технологий и Интернета обороты обмена информацией различной значимости для общества затрагивают то, как мы понимаем само знание. Особенно важным становится аспект доступности информации, а также критерии, с помощью которых люди принимают решения о том, кому верить, как интерпретировать то или иное сообщение и как себя вести. Ключевой в связи с этим становится способность эффективно сопоставить возможные контексты, что зависит от того, в какой степени читатель эрудирован или умеет найти нужную информацию. Чем меньше сведений, тем сильнее увеличивается энтропия, хаос и беспорядок и тем больше люди стремятся противостоять этому с помощью домысливания паттернов и логических систем. Они подсознательно ищут более короткий и легкий путь, чтобы объяснить что-либо.

Устоявшиеся институты сталкиваются с растущим недоверием к знаниям, которые они производят или на которые полагаются [6, р. 104]. Примером может стать скептицизм, сформировавшийся вокруг COVID-19 и вакцин к нему. Проблемы такого глобального уровня слишком сложны и находятся в ведении организаций, которым не доверяют. Значит, повествование вокруг подобных феноменов становится мифологичным. Теории заговора предлагают простые и понятные объяснения сложным экономическим, политическим и социальным системам. Иначе говоря, конспирологические теории помогают понять их приверженцам окружающий хаотичный мир [7, р. 4]. К тому же они включают в себя критику существующего порядка вещей и часто подразумевают враждебность к определенным социальным группам.

Связь мотива «бесплодная земля» и теорий заговора прослеживается через отношение к властвующим людям или структурам: всем управляет нечто, составляющее причину несчастий и несправедливости для остальных людей. В романе дисбаланс в обществе заключается в отношении к женщинам и их уязвимом социальном положении, неравноправном соотношении женского и мужского, что ведет к несостоятельности и своеобразной «бесплодности» социума. В романе «Код да Винчи» автор размышляет над тем, в чем состоит сущность Святого Грааля в данном контексте и какого рода трансформации для изменения ситуации состоятельны и справедливы.

Теория заговора в данном художественном тексте отсылает к некоему католическому рыцарскому братству под названием «Приорат Сиона» (Prieuré de Sion). Так называемая легенда повествует, что Готфрид Бульонский, являющийся предводителем первого крестового похода на Восток, основал данное общества в Иерусалиме на горе Сион. Утверждается, что все это произошло в 1099 г., однако на самом деле французский чертежник Пьер Плантар (Pierre Plantard) является истинным создателем секретного культа, что датируется 1956-м г. Генри Линкольн, Ричард Ли и Майкл Бейджент являются создателями квазинаучного труда «Святая Кровь и Святой Грааль» (1982). В нем заявления Плантара поддерживаются и представляются как истинные. Согласно этой теории заговора, Иисус Христос и Мария Магдалина состояли в браке, и в их семье также родились дети. Конспириологи достаточно прямолинейны и сводят Святой Грааль к утробе Марии и потомкам Иисуса Христа. Вся таинственность и многозначность всем известного сакрального предмета получает простую осязаемую форму. Кроме того, французские монархи династии Меровингов также вплетены в повествование как те самые потомки Иисуса и Марии. Божественные чудеса сына Бога делаются земными, как и сам он представляется смертным. Иными словами, происходит демифологизация для того, чтобы создать своеобразный новый миф.

В сочинении Д. Брауна под Святым Граалем понимается получение, сокрытие и распространение некоего знания (гносиса), обладающего силой и влиянием. Подобное актуально и для современного информационного общества, где тот, кто первым обладает нужными данными, получает преимущество. Раскрытие тайны и получение сведений — тот Святой Грааль, который нужен большинству персонажей романа. В данном случае это информация об истинных отношениях между Иисусом Христом и Марией, а значит, потенциально она, по мнению персонажей романа, обладает силой, способной восстановить справедливость по отношению к женщинам в патриархальном христианстве, на котором основана по большей части западная культура.

В тексте упоминаются некие документы, которые подтверждают факт дезинформации со стороны христианской католической церкви и которые пытаются получить персонажи, в частности главный антагонист Ли Тибинг (Leigh Teabing). Вокруг этой тайны выстраивается интрига, так как в течение всего повествования ей приписывается огромная важность: «the final resting place of the brotherhood's greatest secret... information so powerful that its protection was the reason for the brotherhood's very existence» [1, p. 24]. С другой стороны, она не имеет достаточно отчетливую форму и в каком-то смысле непостижима, поскольку персонажи отсылают к разнообразным образам-символам (чаша, роза, женщина и т. д.), связанным со Святым Граалем, но документов они так и не находят. Таким же образом конфликт между государственными институтами и большими организациями и гонка за артефактом нарочито преувеличены и расплывчаты, что походит на то, как функционирует реальная конспирология.

Имя английского лорда и историка Ли Тибинга, как известно, реферирует к создателям упоминаемого выше труда о теории заговора, а значит, он символизирует типичного человека, распространяющего конспирологические учения. Он активно требует свержения патриархата и поддерживает преобладание женского культа, а также он, кажется, хочет предать огласке содержание рукописей, в которых указывается на связь Иисуса Христа и Марии: «Teabing was apparently on the side of making the documents public» [1, p. 384]. Именно Тибинг докладывает главным героям о несправедливости, произошедшей в период церковной реформы Константина. Посвятивший свою жизнь изучению Святого Грааля, он становится настоящим фанатиком и стремится изменить существующий порядок любым путем, хотя сам не испытывает истинного уважения к женщинам.

Когда главные герои вместе с читателями встречаются с этим персонажем, он представляется в роли некоего эксперта по Святому Граалю. Подобно рыцарю Горнеманту в средневековом романе «Персеваль, или Повесть о Граале», Тибинг учит «куртуазным манерам» настоящего конспиролога. В детстве профессор переболел полиомиелитом, из-за чего он может передвигаться только при помощи костылей. Этот факт связывает его с образом увечного Короля-Рыбака, однако писатель специально запутывает нас, так как Тибинг не обладает Святым Граалем, а сам, как Софи и Лэнгдон, находится в его поиске. Но он действительно имеет «увечье»: подобно конспирологам, верящим во что-то, он ощущает, что видит и знает истину (единственное возможное прочтение христианского мифа), но в действительности далек от нее.

Сэр Ли Тибинг является неплохим манипулятором: он сталкивает между собой две религиозные организации, организует прослушку, обманывает других людей и даже совершает убийство, что отличает его от Лэнгдона, который скорее сломает ключ к разгадке, чем отдаст его не в те руки: «I would rather break it <...> than see it in the wrong hands» [1, p. 474]. Тибинг является организатором убийства Жака Соньера. Несмотря на это, профессор считает, что его действия оправданны. В этой связи отметим, что судьба как концепт всегда связывалась с вопросом, способен ли человек определять ход собственной жизни [5, с. 121]. В истоках американской культуры и литературы находится категория предопределения (providence): «любое действие или процесс, в которые оказывается вовлеченным человек, по сути своей есть проявление Божественной воли» [8, с. 11]. Похожим образом Тибинг указывает на то, что его план был специально построен так, чтобы ему пришлось помогать Софи и Лэнгдону, но при этом тот факт, что герои доставили Святой Грааль в его руки, служит еще одним доказательством правоты его дела: «I was formulating a plan to extend you a helping hand. One way or another, the keystone was coming to Chateau Villette. The fact that you delivered it into my waiting hands only serves as proof that my cause is just» [1, p. 537]. Подобно пуританам, он ищет и находит символы Божьей благодати и мифологизирует реальность вокруг себя.

Историк считает, что Грааль больше любого из нас: «The Grail is bigger than any one of us» [1, p. 550], т. е. сомнительная истина важнее человеческой жизни. С его точки зрения, он человек чести и в глубине души поклялся принести в жертву только тех, кто предаст Сангреал, или Святой Грааль: «I am a man of honour, and I vowed in my deepest conscience only to sacrifice those who hand betrayed the Sangreal» [1, p. 531], и он одинокий рыцарь, окруженный недостойными душами: «I am a lone knight, surrounded by unworthy souls» [1, p. 551]. С помощью возвышенного языка средневековой рыцарской литературы он описывает себя как избранного героя, что уходит корнями в американскую исключительность (American exceptionalism). Тема избранности является «основанием национального самосознания американцев» [9, с. 66]. Гордыня не позволяет Тибингу быть рыцарем с чистым сердцем, достойным Святого Грааля, а эта проблема характерна для всего американского общества. Он стремится совершить благородный поступок ради высшей цели, без того, чтобы осмыслить все его возможные последствия: «I serve a far greater master than my own pride. The Truth. Mankind deserves to know the truth» [1, p. 535]. При первой встрече Тибинг заявляет, что новая эра Водолея позволит человеку увидеть правду и решать самостоятельно: «man will learn the truth and be able to think for himself» [1, p. 355]. Однако он интерпретирует все, как подтверждение его взгляда на мир, и распространяет упрощенные и тем самым лживые концепции, что отражает сущность теории заговора. Соответственно, плюрализм и многозначность в трактовке информации (Святой Грааль) оценивается позитивно, а подобное упрощение ведет к глобальному распространению лжи (бесплодной земле). Все это делает Ли Тибинга своего рода ложным Королем-Рыбаком.

Рыцарю Грааля, согласно средневековой легенде, требуется восстановить справедливость. Дэн Браун видит героя начала XXI в. как человека постмодернистского склада ума, свободно ориентирующегося среди интертекстуальных отсылок и кодов меняющегося и неустойчивого мира. Взгляды на мир главного героя Роберта Лэнгдона изначально напоминают конспирологическое знание. Он верит в то, что все взаимосвязано и хаотичный мир обладает глубинным порядком: «the chaos of the world has an underlying order» [1, p. 131], а значит, что всему можно найти объяснение. Порядок при этом Божественный, так как влияние Бога можно увидеть в природе, поэтому все еще существуют религии, почитающие природу как землю-кормилицу: «God's hand is evident in nature, and even to this day there exist pagan, Mother Earth-revering religions» [1, p. 131]. Писатель через главного героя предлагает читателям вместе с ним увидеть невидимые связи, разгадать загадки, взломать код и стать конспирологами.

От Тибинга он отличается тем, что позволяет различным интерпретациям сосуществовать и даже достигать амбивалентного симбиоза, а тот стремится к победе одной удобной для него трактовки событий, что подобно метанарративам или объяснительным системам, которые деконструирует постмодерн. Последний заменяет их развитием множества сосуществующих точек зрения

и трактовок, что парадоксально поддерживает и существование теорий заговора наравне с другими версиями. Тайны должны оставаться неразгаданными до конца символами, как отмечает жена Жака Соньера: «It is the mystery and wonderment that serve our souls, not the Grail itself. The beauty of the Grail lies in her ethereal nature» [1, p. 578]. Основная характеристика Святого Грааля и ценность этой мифологемы заключается в ее нематериальной природе, таинственности и чудесности.

Таким образом, Король-Рыбак современности (Жак Соньер) стремится сохранить и передать информацию о так называемой основополагающей роли женщин в христианстве через символы. Мотив «бесплодная земля» заключается в попытке присвоить универсальную трактовку явлениям и событиям, что характерно для упрощающих действительность теорий заговора. Фанатики, верящие в одну из них, такие как Ли Тибинг (ложный Король-Рыбак), делают информационное пространство бесплодным, а символы под их влиянием теряют свой интерпретационный потенциал.

Список источников

1. Brown D. *The Da Vinci Code*. London: Corgi Books; 2009. 590 p.
2. Котихина С. А. Образ сыщика в произведениях детективного жанра: гендерный аспект. *Материалы Второй Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, посвященной 70-летию Ольги Васильевны Афанасьевой, «Современная англистика и американистика: актуальные проблемы лингвистики и литературоведения»*: сборник научных статей / отв. ред. Л. Р. Зурабова. М.: «Диона»; 2019: 13–18.
3. Monaghan P. *The encyclopedia of Celtic mythology and folklore*. NY: Facts on File, Inc.; 2004. 512 p.
4. Lupack A., Lupack B. T. *King Arthur in America*. NY: D. S. Brewer; 1999. 398 p.
5. Чупрына О. Г., Баранова К. М., Меркулова М. Г. Судьба как концепт в языке и культуре. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2018; 56 (3): 120–125.
6. Harambam J. Against modernist illusions: why we need more democratic and constructivist alternatives to debunking conspiracy theories. *Journal for Cultural Research*. 2021; 25 (1): 104–122. DOI: 10.1080/14797585.2021.1886424
7. Lee B. J. ‘It’s not paranoia when they are really out to get you’: the role of conspiracy theories in the context of heightened security. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*. 2017; 9 (1): 4–20. DOI: 10.1080/19434472.2016.1236143
8. Баранова К. М. Символизм и категория предопределения в американской литературе колониального периода. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2009; 4 (2): 8–13.
9. Баранова К. М. Истоки лейтмотива избранность в американской литературе колониального периода. *Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2009; 69 (1): 66–74.

References

1. Brown D. The Da Vinci Code. London: Corgi Books; 2009. 590 p.
2. Kotixina S. A. Obraz sy`shhika v proizvedeniyax detektivnogo zhanra: genderny`j aspekt. *Materialy` Vtoroj Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov i aspirantov, posvyashhennoj 70-letiyu Ol`gi Vasil`evny` Afanas`evoy, «Sovremennaya anglistika i amerikanistika: aktual`ny`e problemy` lingvistiki i literaturovedeniya»*: sbornik nauchny`x statej / otv. red. L. R. Zurabova. M.: «Diona»; 2019: 13–18. (In Russ.).
3. Monaghan P. The encyclopedia of Celtic mythology and folklore. NY: Facts on File, Inc.; 2004. 512 p.
4. Lupack A., Lupack B. T. King Arthur in America. NY: D. S. Brewer; 1999. 398 p.
5. Chupry`na O. G., Baranova K. M., Merkulova M. G. Sud`ba kak koncept v yazy`ke i kul`ture. *Voprosy` kognitivnoj lingvistiki*. 2018; 56 (3): 120–125. (In Russ.).
6. Harambam J. Against modernist illusions: why we need more democratic and constructivist alternatives to debunking conspiracy theories. *Journal for Cultural Research*. 2021; 25 (1): 104–122. DOI: 10.1080/14797585.2021.1886424
7. Lee B. J. ‘It’s not paranoia when they are really out to get you’: the role of conspiracy theories in the context of heightened security. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*. 2017; 9 (1): 4–20. DOI: 10.1080/19434472.2016.1236143
8. Baranova K. M. Simvolizm i kategoriya predopredeleniya v amerikanskoj literature kolonial`nogo perioda. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoe obrazovanie»*. 2009; 4 (2): 8–13. (In Russ.).
9. Baranova K. M. Istoki lejtmotiva izbrannost` v amerikanskoj literature kolonial`nogo perioda. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarny`e nauki*. 2009; 69 (1): 66–74. (In Russ.).

Информация об авторе

Ольга Игоревна Нефедова — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии ИИЯ МГПУ.

Information about the author

Olga I. Nefedova — PhD (Philology), senior lecturer of the English Philology Department, Institute of Foreign Languages MCU.